

ИЛОНА ВОЛЫНСКАЯ, КИРИЛЛ КАЩЕЕВ

ПЛОХИЕ ДЕВЧОНКИ

Москва
Т8 RUGRAM
2021

УДК 821.113.4
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В70

Волынская, И.

В70 Плохие девчонки / И. Волынская, К. Кашеев. – М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 352 с.

ISBN 978-5-521-90426-6

Молодежный театр – тот еще серпентарий. На самых больших гадюк Юля и Вита пока не тянут, но это две достойные юные змеечки, отлично знающие, чего они хотят и как этого добиться. Сейчас они хотят на летние гастроли в Крым, а для этого готовы вытерпеть все... даже друг друга! Просто обеим, каждой по своим причинам, надо как можно скорее убраться из родного города, в надежде, что проблемы за ними не погонятся. Только беда может караулить тебя там, куда ты так стремишься, и тот, кто казался другом – окажется врагом, а кто казался врагом... окажется врагом тоже. И придется решаться на отчаянный шаг... ведь Юля и Вита и впрямь очень плохие девчонки. Могли бы стать вовсе чудовищами, если бы не чувство юмора и умение любить.

Повесть выходила в издательстве «Эксмо» под названием «Актеры на мушке».

УДК 821.113.4
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC JUV018000

© Волынская И., 2021
© Кашеев К., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
ISBN 978-5-521-90426-6 © Т8 Издательские технологии, 2021

Gute Madchen kommen in
den Himmel, böse überall hin

Ute Erhardt

Хорошие девочки отправ-
ляются на небеса, а пло-
хие — куда захотят (нем.).

*Уте Эрхардт (знаменитый
немецкий психолог, 1956 г.)*

ПРОЛОГ

Желтый свет фар неся по черному асфальту дороги. Легко проскальзывая над ямами и колдобинами, конусы света летели все дальше, все быстрее, словно рассчитывая удрать от гонящейся за ними здоровенной фуры с прицепом. Но рычащая, как динозавр, фура ломилась следом, рассекая лобовым стеклом еще горячий после раскаленного дня, пропахший пылью воздух, и свет снова мчался все вперед и вперед...

В кабине фуры, пропитанной жарой, бензином и потом до такой степени, что даже ночная прохлада не могла разогнать застоявшиеся запахи, сидели двое.

— За нами они едут! — высовывая круглую, как футбольный мяч, коротко стриженную башку в окошко, прокричал подпрыгивающий на пассажирском сидении здоровяк. — А ты говоришь: случайность, случайность! — в его голосе звучали истерично-визгливые нотки, плохо совместимые

с пудовыми кулачищами и накачанным бычьим загривком.

Водитель — мелкий, худой и жилистый, похожий на злого шершня — бросил обеспокоенный взгляд в зеркальце бокового вида. Метрах в ста позади фуры, не приближаясь, но и не удаляясь, светились чьи-то фары.

— Сдали-и-и нас! — взвыл здоровяк, и затряс вислыми, как у бульдога, щеками.

— Заткнись, придурок! — заорал водила. — Послал же бог напарничка! Если б сдали, нас бы уже давно менты караулили! Забыл, что у нас в прицепе? — щуплый снова поглядел в боковое зеркальце — свет фар прыгал над дорогой позади них — далеко, но неотвязно. — Едут себе и едут, дорога общая! — сказал он, но в голосе у него прозвучали неуверенные нотки.

— А чего ночью? — прохныкал здоровяк, мгновенно уловивший эту неуверенность.

— Потому что Крым! — снова рывкнул щуплый. — Жара днем такая, что шкура слазит! Умные люди вообще по ночи едут, чтоб утром уже на пляже кукурузу трескать!

— А ты вот прибавь скорость, прибавь! Вот увидишь! Прибавь, прибавь! — визгливым тоном скандальной жены потребовал здоровяк.

Щуплый демонстративно передернул плечами, но послушался. Тяжелая фура глухо рыкнула, выпуская из выхлопной трубы струю черного дыма и с торжествующим ревом рванула вперед.

Огни позади мигнули, начали стремительно отдаляться и, наконец, пропали совсем.

— Ну вот, захотели — и оторвались, а ты боялся... Такой здоровый, а такой трусливый! — протянул водила, старательно скрывая за насмешкой нахлынувшее облегчение.

Над темной дорогой всплыл призрачный золотистый свет... а потом зловещие огни фар вынырнули из глубины ночи, рванули вперед... и снова зависли в ста метрах позади. Точно заняли свое законное место.

— Видел? — взвизгнул здоровяк.

— А ну, пристегнись! — рявкнул водила. — Не фиг тут всяким за нами кататься, — пробормотал он, утапливая педаль газа в пол. Мелко вибрируя, словно ей передалась нервозность седоков, фура неслась

вперед, наматывая на громадные колеса километры старой дороги.

Огни фар снова отдалились — и тут же вернулись обратно, как притянутые на невидимой веревке. Пару раз моргнули, будто издеваясь.

— Ах вы так? Л-ладно... Посмотрим... — сквозь зубы процедил щуплый. Стрелка спидометра медленно заползла за красную черту и неуклонно ползла дальше.

Рвущийся в кабину ветер превратился в ураган. Мелькающая за окном плоская, как стол, обожженная дневным солнцем равнина превратилась в размытые завихрения тьмы. Фура летела сквозь ночь.

— Ты что делаешь? Перевернемся! — болтаясь на ремне безопасности, как куль с мукой, истошно завопил здоровяк.

— Ничё... — хищно припадая к баранке, процедил щуплый.

Рыскающие по дороге фары выхватили из мрака здоровенную, как Великий Каньон, колдобину. Они заорали разом — водила, здоровяк, и кажется, фура тоже.

Фура взлетела в воздух, словно над дорогой возникла зона невесомости...

— И-и-и-и! — под тонкий поросячий визг здоровяка машина перемахнула колдобину. Колеса шарахнулись об асфальт, водилу и здоровяка подбросило на сидениях, приложив макушками об потолок кабины, челюсти звучно щелкнули.

Фары преследователей снова дернулись и отделились.

— Вот так вас! — торжествующе расхохотался водила и, высунувшись в окно, продемонстрировал тающим позади желтым огням неприлично оттопыренный средний палец.

— Дзинь! — зеркальце бокового вида разлетелось вдребезги.

— А-а-а! — заорал водитель, глядя на свой кровоточащий палец. — Да они ж стреляют! Стреляют они в нас!

— Спереди! — от нового вопля здоровяка задрожала кабина... и в лобовом стекле вдруг возник квадратный зад неторопливо чухающего впереди автобуса. Здоровяк вцепился в руль.

— А-а-а! — теперь уже орали оба — здоровяк и щуплый.

Чиркнув фарой по кузову автобуса, фура проскочила мимо. Что-то оторвалось с ме-

таллическим лязгом, грохотнуло под колесами, ударилось в днище и унеслось назад... Фура мчалась дальше — в смутном свете ночных лампочек здоровяк успел разглядеть перекошенные от ужаса лица пассажиров автобуса. Болтающийся сзади прицеп медленно поплыл к обочине... С хрустом врезался в низенькое ограждение... И поплыл обратно.

Раздался дикий визг протекторов — водитель автобуса отчаянно тормозил... Удар металла о металл...

Бешено матерясь, водила закрутил баранку, выравнивая фуру на дороге. Прицеп рыскнул вправо... влево... и наконец выровнялся. Не сговариваясь, здоровяк и водила высунулись в окна. Темной громадой автобус застыл поперек шоссе, лишь видно было, как сквозь распахнутые двери прыгают смутные фигуры, бросаясь прочь, к обочине.

— Вот и хорошо. — Дрожащим голосом сказал водила. — Мимо него эти точно не проеду...

Золотой ореол окутал вставший посреди дороги автобус — вспыхнула фара. Сперва одна, точно из-за автобуса выглянул злобный, ищущий глаз.